

Семенов Г.Л., Мирзаахмедов Д.К. и др. Раскопки в Пайкенде в 1999 году. СПб., 2002. — Семенов Г.Л., Мирзаахмедов Д. К. и др. Раскопки в Пайкенде в 2001 году. СПб., 2002.

Хамиджанова М. Некоторые представления таджиков, связанные со змеей // Памяти Михаила Степановича Андреева. Сборник статей по истории и филологии народов Средней Азии. Сталинобад, 1960.

Чвырь Л.А. Опыт анализа одного современного обряда в свете древневосточных представлений // Средняя Азия, Кавказ и зарубежный Восток в древности. М., 1983.

Ширинов Т.Ш. Средняя Азия во 2 тысячелетии до нашей эры и протозороастризм // ИМКУ. Вып. 31. Самарканд, 2000.

И.Г. Семенов

ИРАНСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ В ДЕМОНОЛОГИИ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ

К числу устойчивых элементов демонологии горских евреев можно отнести те из них, которые так или иначе связаны с миром иранской культуры. Это, прежде всего, демонологические персонажи, имеющие иранскую этимологию — *Серови* (*SergIovi*, *Ser'ovi*), возможно, *Нумнегир*, и недавно выявленный мною демон *Хюрсек* (*Xурсек*, *Xürsek*). Вероятно, к их числу относится выявленный М.К. Мусаевой еще один такой персонаж — *Вечехур*.

1. Серови — классический «водяной», но в некоторых случаях, в частности, в описании И.Ш. Анисимова, а также и в материалах, опубликованных мною, наблюдается реминисценция образа данного демона с другим — *Дедей-Ол*, представления о котором были заимствованы горскими евреями у азербайджанцев. Данная реминисценция была обусловлена тем, что оба персонажа имели связь с водной стихией. Имеются достаточно веские основания утверждать, что представления о Серови были заимствованы предками горских евреев еще в Иране, правда, прямых параллелей в соответствующих представлениях иранских народов выявить не удалось, что, впрочем, позволяет предположительно расценивать представления о Серови как результат очень древнего заимствования в культуре горских евреев.

2. Нумнегир — эвфемизм («(Тот, чье) имя нельзя произносить»), подменяющий наименование ласки и каменной куницы, название ко-

торых горскими евреями табуировалось. Возможно, что данное табуирование было заимствовано предками горских евреев еще в Иране, однако, мною была предложена гипотеза, согласно которой данное заимствование имело место уже на Восточном Кавказе и, возможно, еще в раннесредневековый период.

3. Представления горских евреев о Хюрсеке имеют прямые параллели в демонологии дагестанских народов, однако, такие же параллели обнаруживаются и в представлениях современных персов о демоне *Херсак*, созвучие которого с *Хуърсек* позволяет связывать последний с миром иранской культуры.

4. Представления о демоне Вечехур были выявлены М.Т. Мусаевой в 2005 г. и впервые введены в научный оборот на 14-й Международной Междисциплинарной научной конференции по иудаике, проводившейся центром «Сэфер» в 2006 г. К сожалению, М.К. Мусаевой не удалось зафиксировать образ данного демона и его среду обитания. Что же касается его функций, то отчасти они описываются его именем, которое имеет прозрачную горско-еврейскую этимологию — «Пожиратель детенышей», где *вече-* в данном случае имеет значение «детеныш», а *-хур* — причастие, образованное от глагола *хурде* «есть, кушать, пожирать». Можно отметить, что основное значение термина *вече* в горско-еврейском языке — «цыпленок», но данный термин служит для образования названий детенышей и других представителей животного мира: *вечесег* «щенок», где *-сег* — «собака», *вечехуг* «поросенок», где *-хуг* — «свинья», *веченазу* «котенок», где *-назу* — «кошка», *вечехэр* «осленок», где *-хэр* (*-хър*) — «осел» и т.д. Таким образом, вторым, а в прошлом, возможно, и основным значением термина *вече* является «детеныш».

Следует, однако, принять во внимание, что в функции демонологического персонажа «Вечехур» входило пожирание плода, находящегося в утробе матери. Однако, выявить значение термина *вече* как «плод (в утробе матери)» не удалось. Возможно, впрочем, что такое значение имело место для данного слова в далеком прошлом.

Следует также отметить, что образы почти всех остальных демонологических персонажей у горских евреев представляют собой прямые заимствования у непосредственных соседей — азербайджанцев, кавказских татов, лезгин, табасаранцев, кайтагских даргинцев и кумыков. Можно также в качестве гипотезы утверждать следующее: массовые миграции горских евреев из одной этнографической зоны в другую приводили к утрате прежнего набора заимствований такого рода и приобретению новых.